Master Negative Storage Number

OCI00057.01

Russkii

S. Peterburg

1896

Reel: 57 Title: 1

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCI00057.01

Control Number: BGP-3201
OCLC Number : 25288727
Call Number : W 381.5917s R921
Title : Russkii piesennik Ivan Susanin.
Edition : Izd. 2.
Imprint : S.-Peterburg : Izdanie A.A. Kholmushina, 1896.
Format : 93 p. ; 18 cm.
Note : Colored illustrations on cover.
Subject : Songs, Russian.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: RV

W 91

Сусанинъ
Пѣсенникъ

РУССКІЙ ПѢСЕННИКЪ

ИВАНЪ СУСАНИНЪ.

Изданіе второе.

С.-Петербургъ.
Изданіе книгопродавца А. А. Холмушина.
1896.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ. 21 Января, 1896 г.

Типографія А. Д. Корнуснова, Мучной № 7.

W
381.5917 S
R 921

1.

Иванъ Сусанинъ.

Сусанинъ, Сусанинъ куда насъ ведешь?
Туда—куда надо! Сусанинъ сказалъ. (2 р.)
«Куда ты ведешь насъ?.. не видно ни зги»
Сусанину съ сердцемъ вскричали враги: (2 р.)
«Мы вязнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга!»
Намъ знать не добраться съ тобой до ночлега, (2 р.)
Ты сбился, братъ, вѣрно нарочно съ пути;
Но тѣмъ Михаила тебѣ не спасти! (2 р.)

* * *

Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушуетъ,
Но смерти отъ ляховъ вашъ Царь не минуетъ!.. (2 р.)
Веди-жъ насъ,—такъ будетъ тебѣ за труды;
Иль бойся: не долго у насъ до бѣды, (2 р.)

Заставилъ всю ночь насъ пробиться съ мятелью!..
Но что тамъ чернѣетъ въ долинѣ за елью?» (2 р.)

* *
*

—«Деревня!—сарматамъ въ отвѣтъ мужичекъ:
«Вотъ гумна, заборы; а вотъ и мостокъ! (2 р.)
За мною! въ ворота! избушечка эта
Во всякое время для гостя нагрѣта! (2 р.)
Войдите,—не бойтесь!»—«Ну, то-то, Москаль!
Какая же братцы, чертовская даль! (2 р.)

* *
*

Такой я проклятой не видывалъ ночи!
Слѣпились отъ снѣга соколины очи!.. (2 р.)
Жупанъ мой—хоть выжми! нѣтъ нитки сухой!»
Вошедъ, проворчалъ такъ Сарматъ молодой. (2 р.)
Вина намъ, хозяинъ! мы смокли, иззябли!
Скорѣй!.. Не заставь насъ приняться за сабли» (2 р.)

* *
*

Вотъ скатерть простая на столъ постлана,
Поставлено пиво и кружка вина, (2 р.)
И русская каша и щи предъ гостями,
И хлѣбъ передъ каждымъ большими ломтями. (2 р.)
Въ оконницы вѣтеръ, бушуя, стучитъ,
Уныло и съ трескомъ лучина горитъ (2 р.)

* *
*

Давно ужъ за полночь!.. Сномъ крѣпкимъ объяты,
Лежатъ беззаботно по лавкамъ Сарматы. (2 р.)
Все въ дымной избушкѣ вкушаетъ покой,
Одинъ, на сторожѣ, Сусанинъ сѣдой (2 р.)

Въ полголоса молитъ въ углу у иконы
Царю молодому святой обороны!.. (2 р.)

* *
*

Вдругъ кто-то къ воротамъ подъѣхалъ верхомъ!
Сусанинъ поднялся и къ двери тайкомъ... (2 р.)
«Ты-ль это, родимый!.. А я за тобою!
Куда ты уходишь ненастной порою (2 р.)
За полночь!.. а вѣтеръ еще не затихъ!
Наводитъ тоску лишь на сердцѣ родныхъ!»
(2 р.)

—«Приводитъ самъ Богъ тебя къ этому дому!
Мой сынъ поспѣшай же къ Царю молодому!
(2 р.)

Скажи Михаилу, чтобъ скрылся скорѣй.
Что гордые ляхи, по злобѣ своей. (2 р.)
Его потаенно убить замышляютъ,
И новой бѣдою Москвѣ угрожаютъ! (2 р.)

* *
*

Скажи, что Сусанинъ спасаетъ Царя.
Любовью къ отчизнѣ и вѣрѣ горя. (2 р.)
Скажи, что спасенье въ одномъ лишь побѣгѣ.
И что ужъ убійцы со мной на ночлегѣ!» (2 р.)
«Но что ты затѣялъ? подумай родной!
Убьютъ тебя ляхи!.. Что будетъ со мной,
(2 р.)

* *
*

И съ юной сестрой и съ матерью хилой!»
—«Творецъ защититъ васъ святой своей силой!
(2 р.)
Не дастъ Онъ погибнуть, родимые, вамъ:
Покровъ и помощникъ онъ всѣмъ сиротамъ.
(2 р.)
Прощай же, о сынъ мой! намъ дорого время!
И помни: я гибну за Русское племя». (2 р.)

* *
*

Рыдая, на лошадь Сусанинъ младой
Вскочилъ и помчался свистящей стрѣлой. (2 р.)
Луна, между тѣмъ, совершила полкруга;
Свистъ вѣтра умолкнулъ, утихнула вьюга! (2 р.)
На небѣ восточномъ зардѣлась заря
Проснулись Сарматы—злодѣи Царя, (2 р.)

* *
*

«Сусанинъ!» вскричали, «что молишься Богу!
Теперь ужъ не время! пора намъ въ дорогу!» (2 р.)

* *
*

Оставивъ деревню шумящей толпой,
Въ лѣсъ темный вступаютъ окольной тропой. (2 р.)
Сусанинъ ведетъ ихъ... Вотъ утро настало!
И солнце сквозь вѣтви въ лѣсу засіяло: (2 р.)

* *
*

То скроется быстро, то ярко блеснетъ,
То тускло засвѣтитъ, то вновь пропадаетъ! (2 р.)
Стоятъ не шелохнясь и дубъ и береза;
Лишь снѣгъ подъ ногами скрипитъ отъ мороза. (2 р.)
Лишь временно воронъ вспорхнувъ, прошумитъ
И дятелъ дуплистую иву долбитъ (2 р.)

* *
*

Другъ за другомъ идутъ въ молчаньи Сарматы;
Все далѣ и далѣ сѣдой ихъ вожатый (2 р.)
Ужъ солнце высоко сіяетъ съ небесъ!
Все глуше и диче становится лѣсъ! (2 р.)
И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними
И сосны и ели вѣтвями густыми. (2 р.)

* *
*

Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стѣну изъ сучьевъ сплели! (2 р.)

Вотще на строже тревожное ухо:
Все въ томъ захолустьѣ и мертво и глухо!...
(2 р.)

«Куда ты завелъ насъ?» Ляхъ старый вскричалъ
«Туда, куда нужно!» Сусанинъ сказалъ. (2 р.)

* * *

—«Убейте! замучьте!—моя здѣсь могила!
Но знайте, и рвитесь!—я спасъ Михаила!
(2 р.)

Предателя, мнили, во мнѣ вы нашли:
Ихъ нѣтъ и не будетъ на руской земли! (2 р.)
Въ ней каждый отчизну съ младенчества любитъ.
И душу измѣной свою не погубитъ». (2 р.)
«Злодѣй!» закричали враги, закипѣвъ.
«Умрешъ подъ мечами!»—«Не страшенъ вашъ гнѣвъ!
(2 р.)

Кто русскій по сердцу, тотъ бодро и смѣло
И радостно гибнетъ, за правое дѣло! (2 р.)
Ни казни ни смерти и я не боюсь!
Не дрогнувъ, умру за Царя и за Русь!» (2 р.)

* * *

«Умри же!» Сарматы герою вскричали,—
И сабли надъ старцемъ, свистя, засверкали.
(2 р.)

—«Погибни, предатель! Конецъ твой насталъ»—
И твердый Сусанинъ весь въ язвахъ упалъ!
Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обагрила—
Она для Россіи спасла Михаила! (2 р.)

2.

Близко города Славянска.

(Пѣсня Торопки изъ оперы «Аскольдова могила»).

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ
Точно пташка въ заперти.
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.
Припѣвъ. Сказка будетъ хороша.
Поздно вечеромъ однажды,
У косящата окна—
Сиротинушка Любаша
Пригорюнившись стоитъ.
Она плачетъ, слезы льются,
Какъ потокъ шумятъ онѣ;
А всѣ сердцу нѣтъ отрады,
И не легче для нея.
Припѣвъ. Тише, слушайте его.
Она смотритъ въ ту сторонку
Гдѣ живетъ ея Всемилъ.
Тамъ далеко за Ильменемъ.
Онъ остался безъ нея.
Вотъ ужъ лѣто все проходитъ,
А объ немъ и вѣсти нѣтъ,
Знать забылъ свою невѣсту,
Знать женился на другой.
Припѣвъ. Что за голосъ золотой.
Скоро полночь, она плачетъ,

И на умъ нейдетъ ей сонъ;
Вотъ, вдругъ, слышитъ кто-то скачетъ,
Вотъ ужъ близко... это онъ.
Вотъ подъѣхалъ къ самымъ окнамъ
Въ домѣ смирно, нѣтъ огня
Только волки за оврагомъ
Воютъ, глядя на коня;
Вдругъ откуда не взялися
Двое витязей младыхъ,
Разомъ лѣстницу къ окошку
Приставляютъ молодцы.
Что-жъ бояринъ?—почиваетъ...
Его слуги также спятъ,
Одинъ стражъ стоитъ на вышкѣ
И мурлычитъ про себя;
Вдругъ залаяли собаки,
И проснулся Карачунъ,
Вотъ хватился онъ Любаши...
Ее нѣтъ, охъ-ты, бѣда!
Всѣ на коней и въ погоню
Да ужъ поздно нѣтъ слѣда.

Припѣвъ. Да, да, да, да,
Спустя лѣто по малину
Въ лѣсъ не ходятъ никогда.

Хоръ. Конецъ случился?
Вѣстимо ужъ какой:
Всемилъ на ней женился,
Созвалъ свою родню
И задалъ пиръ горой.
Заходили чарочки по столику,
Загуляли молодцы по горенкѣ.

Хоръ.

Ай жги, жги, жги,
Говори приговаривай!

3

Москва, Москва!

Вдали тебя я обездоленъ,
Москва, Москва, родимая земля;
Гдѣ блѣщетъ въ лѣсѣ колоколенъ
Величье Русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія
Живете вы въ моей душѣ.
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ Матушки Москвы! (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва!..
Золотая голова
Ахъ, Москва, Москва, Москва!..
Бѣлокаменная!

* *
*

Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу Русской, старины.
Тамъ калачи пекутъ на славу
Ѣдятъ горячіе блины.
Тамъ зеленѣютъ пышно парки.
Повсюду встрѣтится пріютъ,
Гдѣ на ухо, прося подарки,
Цыганки смуглыя поютъ. (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва! и т. д.

* *
*

Москва хранитъ святую вѣру,
Въ Москвѣ стоятъ, монастыри,
Въ Москвѣ кутится черезъ мѣру
Отъ ранней ночи до зари,

И нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ;
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ! (2 раза).
Ахъ, ахъ, ахъ!
Ахъ! Москва, Москва, Москва! и т. д.

4.

Въ старину живали дѣды.

(Изъ оперы «Аскольдова могила»).

Въ старину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ,
Какъ простую пили воду—
Медъ и крѣпкое вино
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Ну, вотъ, слышите-ль, ребята,
Какъ живали въ старину!
Люди ратные не смѣли
Брать все даромъ на торгу,
И лишь грековъ обижали,
Да заѣзжихъ поморянъ.
Въ поясъ кланялись народу
И честили горожанъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Ну, вотъ, слышите-ль, ребята,
Какъ живали въ старину!
Безъ Варяговъ управлялись
Съ Печенѣжскою страной,

И Византію громили,
Да съ Косоговъ брали дань;
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

5.

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ.

(Пѣснь Торопки изъ оперы «Аскольдова Могила»).

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Пробираясь сквозь лѣсовъ;
По кусточкамъ онъ шумитъ,
По листочкамъ шевелитъ,
По лужочкамъ перепархиваетъ...
То замашетъ онъ прохладой,
То засвищетъ соловьемъ,
Онъ несетъ дѣвицѣ вѣстонку
Отъ сердечнаго дружка:
«Тяжко, тяжко было молодцу,
«Да товарищъ выручилъ!
«Ты не бойся, моя радость,
«Не грусти, моя краса!
«Не найдутъ тебя злодѣи,
«Не отыщутъ твой пріютъ,

6.

Въ доль по улицѣ широкой.

(Хоровая).

Вдоль по улицѣ широкой
Молодой кузнецъ идетъ.

Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Громко пѣсенку поетъ:
Стукъ! стукъ! стукъ! стукъ!
Въ десять! рукъ! въ десять рукъ!
Пріударимъ, братцы, вдругъ! (2)
Полюби меня, Параша,
Разлихаго молодца,
Разлихаго удалаго,
Что въ Тобольскѣ кузнеца!...
Стукъ! Стукъ! и т. д.
Какъ полюбишь, приголубишь,
Точно царствомъ подаришь;
Точно царствомъ подаришь,
Генераломъ учредишь.
Стукъ! стукъ!... и т. д.

7.

Безумная.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь,
Не любишь Такъ? Богъ-же съ тобой!
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Должно быть тогда ты незнала,
Какъ тяжко любви измѣнить!
Меня ужъ не полюбитъ другая,
Я буду мечтать объ одной!
Повѣрь же, моя дорогая
Навѣкъ я увлекся тобой!
У церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость видна.

Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколотъ изъ розъ,—
Она на святое распятье
Тоскливо взирала сквозь слезъ.

Горѣли вѣнчальныя свѣчи,
Невѣста стояла блѣдна.—
Священнику клятвенной рѣчи
Сказать не хотѣла она.

Я видѣлъ, какъ блѣдный румянецъ
Покрылъ молодое лицо;
Когда же священникъ на палецъ
Надѣлъ ей златое кольцо,

Изъ глазъ ея горкія слезы
Ключемъ по лицу потекли.
Завянутъ прекрасныя розы,
Напрасно ихъ такъ берегли!

Я слышалъ въ толпѣ говорили
—Женихъ непріятный какой,
Напрасно дѣвицу сгубили.
И вышелъ я вслѣдъ за толпой.

Мнѣ стало такъ тяжко и больно,
Что жизни своей былъ не радъ,
И громко сказалось невольно!
Счастливъ мой соперникъ—богатъ.

Зачѣмъ ты, безумная губишь,
Того, кто увлекся тобой,
Ужели меня ты не любишь,
Не любишь? Такъ Богъ же съ тобой!

Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить,
Навѣрно, теперь ты узнала,
Какъ тяжко любви измѣнить!

8.

Казачка.

(Народная пѣсня).

Скрылось солнце за горою
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь глядитъ съ тоскою
И льются слезы изъ очей
О чемъ, о чемъ казачка плачешь,
О чемъ голубушка грустишь.

Одна бѣда всему виною
Велятъ—мнѣ милаго забыть.
Но нѣтъ его я не забуду,
Онъ къ намъ на родину придетъ;
Въ живыхъ онъ меня не застанетъ,
Въ могилу хладную снесутъ;

А мать казачку утѣшала:
«Не плачь родная дочь моя,
Тебѣ—женихъ уже готовый
Ты будешь въ золотѣ ходить,
Онъ собою бравый, статный
Ты должна его любить».

«Я буду маменька покорна
Исполню это для тебя.
Потомъ ты будешь виновата
Несчастной сдѣлавши меня.
По утру съ горькими слезами,
Ведутъ казачку подъ вѣнецъ,

Она дрожащими устами
Произнесла судьбѣ конецъ.
Казачку въ землю опускали.

И гробъ усыпали цвѣтами
Но долго, долго горѣвели
Поплакали домой пошли;
Казакъ помчался въ чисто поле
На своемъ ворономъ конѣ;
Съ другой казачкой обручился
Въ своей родимой сторонѣ.

9.

П. Колечко

Потеряла я колечко, потеряла я любовь,
А по этомъ по колечкѣ буду плакать день и ночь.

Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ, что долину украшалъ?

Гдѣ мой миленькій дружечекъ, кто словами обѣщалъ?

Обольстилъ милый словами, онъ увѣрилъ навсегда.

«Не плачь дѣвица слезами,—будешь вѣкъ но ты моя».

Милъ уѣхалъ и оставилъ мнѣ малютку на рукахъ.

Какъ взгляну я на малютку, такъ слезами и зальюсь.

Чрезъ тебя, моя малютка, пойду въ морѣ утоплюсь,

А тебя, мой злой мучитель, я навѣки прокляну.

Долго русою косою трепетала по волнѣ
Правой рученькой махала:—Прощай, миленькій, прощай!

Ни на что такъ не взирала, какъ на этотъ темный боръ,
Ни окомъ такъ ни страдала, какъ о миленькомъ своемъ.

10.

Ласковыя взоры.

Прощайте ласковыя взоры,
Прощай мой милый, дорогой,
Раздѣлятъ насъ долины-горы,
Врознь будемъ жить теперь съ тобой!

Одна я буду въ чистомъ полѣ,
Когда пробьетъ разлуки часъ,
Прольются слезы по неволѣ,
Улыбка скроется изъ глазъ

Когда ты будешь на работѣ,
Тогда ты вспомнишь про меня;
Я въ эту горькую минуту
Молиться буду за тебя.

Услышитъ Богъ мое моленье,
И мы увидимся опять;
Опять пойдемъ мы въ воскресенье
Съ тобой въ зеленый садъ гулять.

Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ,
Какъ на возвышенномъ холмѣ,
Гдѣ на горѣ счастливый ясный
Склонялся ты на грудь ко мнѣ,

Отдамъ кольцо тебѣ я въ руки,
Скажу: прощай любезный мой!
Ты сохрани его въ разлукѣ
И принеси его домой.

11.

Доля бѣдняка.

Эхъ ты доля, эхъ ты доля,
Доля бѣдняка!
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела горька!
Не въ твою-ли бѣднякъ хату
Вѣтеръ покачнулъ,
Съ крыши ветхую солому
Разметалъ раздулъ;
И не твой-ли подъ горою
Сгнилъ до тла овинъ;
Въ запустѣломъ огородѣ
Повалился тынъ?
Не твоей-ли прокатили
Полосой пустой,
Мужики дорогу въ городъ,
Лѣтнею порой?
Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ,
Ходитъ босикомъ?
Не твои-ли эти дѣтки
Просятъ подъ окномъ?
И не ты-ль сидишь послѣднимъ
Гостемъ за столомъ;
Не тебя-ль бѣднякъ обносятъ
Чаркою съ виномъ?
Не твои-ли это слезы
На пиру текутъ;
Не твои-ли пѣсни это
Грустно сердце жгутъ?
Не твоя-ль эта могила
Смотритъ сиротой?

Крестъ свалился, вся размыта
Дождевой водой,
По краямъ ея крапива
Жгучая растетъ,
А зимой надъ нею вьюга
Плачетъ и поетъ...
Эхъ ты доля, эхъ ты доля,
Доля бѣдняка!
Тяжела ты безъ отрадна,
Тяжела горька!

12.

Сгубили меня твои очи.

Сгубили меня твои очи,
Сгубила твоя красота,
Забыла семью я родную,
Забыла я все для тебя.

Подарки и деньги сулили,
Хотѣли меня тѣмъ прельстить,
Но будь же увѣренъ, мой милый
Любила и буду любить.

Ты помнишь-ли вечеръ завѣтный
Въ саду распѣвалъ соловей,
Онъ пѣлъ мнѣ любимую пѣсню
И вторилъ онъ рѣчи твоей.

Ты мнѣ обѣщался, мой милый,
Навѣки любить горячо,
И рѣчамъ я этимъ внимала,
Склонившись къ тебѣ на плечо

13.

Конфетка моя леденистая.

Ахъ ты береза, кудрявая береза!
Всѣ мы пьяны, ты одна твереза!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Спою пѣсню про кокетку,
На припѣвъ возьму конфетку.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Я люблю ужасно сладость,
Безъ конфектъ мнѣ жизнь не въ радость.
Конфетка моя
Лединистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Для вострушки и кокетки
Тяжела жизнь безъ конфетки!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Что-жъ ты, другъ мой, лицемѣришь?
Я люблю, а ты не вѣришь.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Знать другой ты сердце точишь,
На меня смотрѣть не хочешь.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Рвусь къ тебѣ я всей душою,
А ты все ко мнѣ спиною.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ты мнѣ дорогъ восемь лѣтъ
А тебѣ и дѣла нѣтъ!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Не гони ты меня прочь,—
Безъ тебя мнѣ жизнь не въ мочь.
Конфетка моя
Лединистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Разстается ледъ съ водою,
А мой миленькій со мною.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Распроклятая машина
Моего друга утащила.
Конфетка моя
Лединистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Ахъ какъ тошно, невозможно
Воротить дружка неможно.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ скажите, ради, Бога,
Гдѣ желѣзная дорога?
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Да подайте мнѣ вагоны
Полечу за нимъ въ догоню
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я молого
Румянистаго,
Ахъ подайте стаканъ чаю
Я по милому скучаю
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Ахъ подайте мнѣ галоши,
Я пойду къ своему Антошѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Онъ носилъ пальто на байкѣ,
И игралъ на балалайкѣ:
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Переѣхала на дачу,
По тебѣ день цѣлый плачу.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Всѣ глаза отъ слезъ опухли,
Потеряла свои туфли.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Вянутъ осенью березы,
По тебѣ, другъ мой, лью слезы.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Напишу ему бумагу,
А сама въ могилу лягу!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Наскочила я на доку,—
Нынчѣ нѣтъ въ мужчинахъ проку!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Наровитъ надуть насъ каждый,
Всѣ страдаютъ одной жаждой.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Льнутъ они къ намъ словно мухи,
А на наши просьбы глухи.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
И всегда они при встрѣчѣ
О любви ведутъ лишь рѣчи!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Сошью платье изъ батиста,
Выйду замужъ за артиста!
Конфетка моя
Лединистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
Захожу я въ лисьей шубѣ
Запляшу въ нѣмецкомъ клубѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Руманистаго.
Буду жить я въ бель-этажѣ
Стану ѣздить въ экипажѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.
А турнюръ сошью по модѣ,—
Что не спрячешь и въ комодѣ.
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

А какъ стану подъ вѣнецъ,
Тутъ и пѣсенки конецъ!
Конфетка моя
Леденистая,
Полюбила я милого
Румянистаго.

Однажды съ красоткой своею.

Однажды съ красоткой своею
Мы мчались на тройкѣ лихой,
Она мнѣ шубейку открыла
А щечки пылали огнемъ.

Тутъ тройка лихая неслася,
Снѣгъ пылью кидая въ лицо;
Красотка любовника грѣла,
Сердца ихъ слилися въ одно.

А времячко то миновало,
Не грѣетъ лучъ солнца любви,
Лишь въ полночь глухую въ секретной
Нещадно гремятъ кандалы.

Съ разбитой душою и сердцемъ
Хожу я по мрачной тюрьмѣ,
А жгучія, горькія слезы
Текутъ [illegible] блѣдныхъ щекъ.

А образъ любовницы прежней
Какъ тѣнь предо мною встаетъ.

И манитъ рукою и взглядомъ,
Въ объятія прежнія ждетъ.

Не видѣть мнѣ твоихъ ясныхъ очей,
Не слышать отрадныхъ рѣчей,
И не ждать тебя въ прежнія объятья
Среди ясныхъ майскихъ ночей.

Увы! я разстался съ тобою,
Въ удѣлъ мнѣ досталась судьба.
И рокъ безконечныхъ страданій
Конецъ — гробовая доска.

15.

Камаринскій.

(Народная пѣсня).

Какъ по улицѣ Варваринской
Тутъ шелъ, мужикъ камаринскій
Борода его всклокоченная,
И дешевкою подмоченная;
Свѣжей крови струйки алыя
Покрываютъ щеки впалыя,
Ахъ! ты милый другъ голубчикъ мой
Касьянъ,

Ты сегодня-имянинникъ значитъ пьянъ,
Двадцать девять дней бываетъ въ февралѣ,
Въ день послѣдній спятъ Касьяны на землѣ
Въ этотъ день для нихъ зеленое вино
Ужъ особенно пьяно, пьяно, пьяно.
Февраля двадцать девятаго,

Цѣлый штофъ вина проклятаго
Влилъ Касьянъ въ утробу грѣшную,
Позабылъ жену сердешную,
И своихъ родимыхъ дѣточекъ,
Близнецовъ, двухъ малолѣточекъ.
Заломивши лихо шапку на бекрень
Онъ отправился къ кумѣ своей въ курень;
Тамъ кума его калачики пекла
Хороша была, пригожа и бѣла.
Испекла ему калачикъ горячо,
И уважила, еще, еще, еще...
Въ это время за лучиною
Съ непонятною кручиною
Дремлетъ, спитъ жена Касьянова,
Вспоминая мужа пьянаго;
Продолжается видѣніе:
Вотъ приходятъ въ заведеніе
Гости старые, приказные,
Отставные безобразные,
Красноносые алтынники,
Всѣ Касьяны имянинники,
Пуще прежняго разносится содомъ
Такъ и кажется валиться хочетъ домъ
Говоритъ Касьянъ, схватившись за бока
«А, послушай ты приказная строка»
«У меня звенятъ за пазухой гроши»
На гражу тебя пляши, пляши, пляши!
Осерчало благородіе...
«Ахъ, ты, хамово отродіе!»
За такое поношеніе,
На тебя подамъ прошеніе,
Накладу еще въ потылицу...
«Цѣловальникъ дай чернильницу!»
Снова грезы, небо хмурятся,
Вся покрыта снѣгомъ улица;

Настя.

Ходитъ Миша по дворику,
Да самъ плачетъ,—
Да какъ бѣдный рыдаетъ.
Увидѣла Настя
Настасья Петровна,
Дорогаго гостя;
Спросила у Миши:
«Чего Миша плачешь
«Чего Миша хочешь?»
—Плачу я, плачу,
Хочу я, хочу.
Къ тебѣ въ гости я хочу.
Настя Мишу ублажала—
На крылечко пускала,
«Подь Мишенька, подь,
«Подь, батюшка, подь, подь, подь!»

*

Вошелъ Миша на крылечко,
Да самъ плачетъ,
Да какъ бѣдный рыдаетъ
Диву далась Настя
На дорогаго гостя—
На того ли Мишу
Спросила у Миши:
«Чего, Миша плачешь?
«Чего Миша, хочешь?»
— Плачу я, плачу,
Хочу я, хочу,
Къ тебѣ въ горенку хочу.

Настя Мишу ублажала,
Къ себѣ въ горенку пускала,—
Подь, Мишенька, подь
«Подь, батюшка, подь, подь, подь!»

* *
*

Вошелъ Миша въ горенку,—
Низко поклонился,
На скамью садился.
Подошла тутъ Настя,
Настасья Петровна,
Къ дорогому гостю,
Спросила у Миши,
«Чего Миша хочешь?
Чего, Миша, спросишь?
—Хочу я, хочу,
Спрошу я, спрошу,
Сладкой водочки хочу!
Настя Мишу ублажала,
Сладкой водкой угощала,
«Пей, Мишенька, пей,
«Пей батюшка, пей, пей, пей!»

* *
*

Выпилъ Миша водочку,
Еще пуще плачетъ...
Да какъ бѣдный рыдаетъ!
Диву далась Настя,
Настасья Петровна,
На его горьки слезы...
Спросила у Миши:
«Чего, Миша плачешь?
«Чего Миша, хочешь?
—Плачу я, плачу,
Хочу я, хочу,
Цѣловаться я хочу.

Настя Мишу ублажала,
Цѣловаться съ Мишей стала—
Чмокъ, Мишенька, чмокъ,
Чмокъ, батюшка, чмокъ, чмокъ, чмокъ!

17.

Моряки.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумитъ оно;
Въ роковомъ его просторѣ
Много тѣлъ погребено. } 2 раза.

* * *

Смѣло братья вѣтромъ полнымъ
Парусъ мой направилъ я;
Полетитъ на скользки волны
Быстрокрылая ладья. } 2 раза.
Облака бѣгутъ надъ моремъ,
Крѣпнетъ вѣтеръ, зыбь чернѣй—
Будетъ, буря мы поспоримъ
И поборемся мы съ ней!. } 2 раза.

* * *

Смѣло братцы туча грянетъ,
Закипитъ громада водъ.
Выше валъ сердитый встанетъ,
Глубже бездна упадетъ. } 2 раза.

* * *

Тамъ за далью непогоды
Есть блаженная страна:
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина. } 2 раза.

* * *

Смѣло, братья! бурей полной
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой;
Насъ туда выносятъ волны
Будемъ тверды мы душой? } 2 раза.

18.

Ямщикъ.

Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой
Сохну какъ въ неволѣ!
А бывалъ
Я удалъ
Съ ухарскою тройкой,
Понесусь,
И зальюсь
Пѣсенкою звонкой!
Не кнутомъ
Поведемъ,
Только рукавицей,
И по пнямъ,
По холмамъ
Мчатъ лошадки птицей!
Ни съ тоской
Ни съ слезой
Молодецъ не знался,
Попѣвалъ,
Да гулялъ,
Вотъ и догулялся!
Ужъ дугу
Не смогу
Натянуть какъ надо.
Возжи врозь,
Ну, хоть брось...
Гдѣ жъ моя отрада?!
Ночью, днемъ,
Подъ окномъ
Тяжко воздыхаю;
Все по ней,
По моей
Душечкѣ страдаю!
Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой,
Сохну какъ въ неволѣ!

19.

Трынъ-Трава.

Праздникомъ свѣтлымъ
Вся жизнь предо-мною

Улыбнулась, развернулась,
Упоительно рѣзва.
Я играю, слезъ не знаю,
Все на свѣтѣ—трынъ-трава! } 2 раза.

Зависть людская
Меня не тревожитъ,
Пусть свободно, что угодно,
Про меня кричитъ молва.
Злое слово мнѣ не ново,
Мнѣ все въ жизни трынъ-трава! } 2 раза.

Чувство любви
Мнѣ смѣшно, непонятно,
Думъ высокихъ, одинокихъ
Непонятны мнѣ слова.
Жажда встрѣчи, клятва рѣчи,
Все пустякъ, все трынъ-трава! } 2 раза.

20.

Ходитъ вѣтеръ у воротъ.

Хоровая.

Ходитъ вѣтеръ у воротъ,
У воротъ красотка ждетъ,
Не дождешься вѣтеръ мой
Ты красотки молодой.
Ай люли, ай люли!
Ты красотки молодой!
Съ парнемъ бѣгаетъ кобрить,
Парню шепчетъ, говоритъ:
Догони, меня дружокъ,
Нареченный муженекъ.

Ай люли, ай люли!
Нареченный муженекъ!

* * *

Ой ты парень удалой,
Не гоняйся за женой!
Вѣтеръ дунулъ и затихъ,
Безъ невѣсты сталъ женихъ!
Ай люли, ай люли!
Безъ невѣсты сталъ женихъ!

* * *

Вѣтеръ дунулъ, и Авдѣй
Полюбился больно ей,
Стоитъ дунуть въ третій разъ,
И полюбится Тарасъ.
Ай, люли, ай люли!
И полюбится Тарасъ!

21.

Отголоски женскаго сердца.

Ахъ, имѣла я любовничка,
Канцелярскаго чиновничка,
Но не долго я съ нимъ зналася,—
Въ этой жизни наслаждалася.
По головкѣ его гладила,
Волоса ему помадила...
Для меня онъ по возможности
Приходилъ раньше изъ должности.
Онъ считалъ за непремѣнное
Каждый день вино пить пѣнное.
Вотъ однажды мой хорошенькій
Приплелся домой пьяненькій,
Губы судорожно съежены,

Руки ноги отморожены.
Знать нелегкая попутала,
Я въ салопъ его закутала,—
Напоила его мятою,
Обложила его ватою.
Не спала я, чтобъ согрѣть его
Въ эту ночь часу до третьяго.
Долго, долго другъ мой маялся.
Наконецъ таки поправился
Но увы! начальство строгое,
Хоть прощало часто многое,
Изъ чиновничьяго званія
За трактирныя шатанія
Исключило друга грѣшнаго!..
Очень жаль было сердечнаго!..
Всѣ доходы его сгинули..
И другъ друга мы покинули!
Съ той поры я въ свѣтѣ маюся,
По чужимъ людямъ скитаюся!

22.

Кухарка и мастеровой.

(Пѣсня на мотивъ «Камаринская», пѣтая П. Е. Невекимъ).

Шелъ я улицей Варваркою
Со знакомою кухаркою...
И для ради воскресенія
Завернулъ я въ заведеніе;
Заказалъ чайку двѣ парочки
Для себя и для кухарочки,
И для пущаго веселія,
Я «Смирновскаго издѣлія
Приказалъ подать бутылочку,
Угощу, молъ, свою милочку.

И съ закускою, и съ водкою поднесъ
Половой мнѣ, какъ приказано, принесъ.
Пропустивши передъ чаемъ по одной,
Закусили огурцомъ и колбасой.
Подмигнулъ я своей милочкѣ глазкомъ,
Дескать побалуйся чайкомъ, чайкомъ, чайкомъ.
Я сегодня у хозяина,
У извѣстнѣйшаго Каина,
По причинѣ воскресенія,
Получилъ сверхъ положенія
За свою заслугу вѣрную
Мзду по истинѣ примѣрную:
Три съ полтиною цѣлковыя,
Двѣ бумажныя рублевыя,
Полтора рубля монетами..
Угощать, что-ли котлетами?
Закачала та головушкой въ отвѣтъ.
Закричалъ я: дайте порцію котлетъ!»
И понесся за котлетами стрѣлой
Разудалый, расторопный половой
Приказалъ я и машину завести
Дескать, деньги есть—кути, кути, кути!
Но случилася оказія.
Забрела въ башку фантазія
Позабавиться газетами,
Почитать передъ котлетами,
Разсудить съ своей, сударкою,
Что попритчилось съ Бисмаркою.
Сталъ читать, не видать очевьки
Ни единой, значитъ строченьки,
И языкъ мой заплетается,
А кухарка улыбается.
Осерчалъ я не на шутку господа,
Размахнулся, развернулся я тогда,
Со всего-то съ богатырскаго плеча
И кухарочку я смазалъ съ горяча!

Закричала та: «ой-ой, ой-ой, ой-ой!
Онъ ушибъ меня—разбой, разбой, разбой!»
Слыша крики тѣ злодѣйскіе,
Прибѣжали полицейскіе,
Говорятъ, мы безобразники
Въ часть посадимъ ради праздника.
Я въ отвѣтъ имъ ни словечушка,
Мое замерло сердечушко
На полъ грянулся съ дивана я,
А кухарка моя пьяная
Надо-мною издѣвается,
Съ половымъ она ругается.
Заступился за меня городовой
Повернулся онъ къ кухаркѣ головой
И сказалъ ей очень грозныя слова:
«Заплати-ка ты, пустая голова,
За котлеты, и заводку, и за чай».
А кухарка-то «ай-ай, ай-ай, ай-ай»
Засмѣялася вся публика
Отдала она два рублика
И, какъ велѣно законами
Съ полицейскими персонами
Я отправился въ полицію
Защищать свою амбицію.
Протоколецъ тамъ составили,
Ночевать въ части оставили
Вмѣстѣ съ ней моей сударкою,
Съ ядовитою кухаркою
Не ходить-бы мнѣ съ кухаркою гулять,
Не пришлось-бы мнѣ въ участкѣ ночевать
Да ужъ видно, человѣкъ мастеровой,
Загулявши не отправится домой
Нѣтъ ему домой дороженьки—пути,
А ночуетъ онъ въ части, въ части, въ части!

Слова С. Ө. Рыскина.

23.

Сударыня, не могу.

(Шутовская изъ «Русской свадьбы»).

Ахъ, сударыня не могу,
Боярыни, не могу.
Не могу, не могу,

* *
*

Ступилъ комаръ на ногу,
Ступилъ комаръ на ногу,
На ногу, ногу,
На ногу, ногу, ногу!»

* *
*

Всю ноженьку отдавилъ,
Всю ноженьку отдавилъ,
Отдавилъ, отдавилъ,
Отдавилъ, давилъ, давилъ!

* *
*

Всѣ суставы повредилъ,
Всѣ суставы повредилъ!
Повредилъ, повредилъ,
Повредилъ, вредилъ, вредилъ!

* *
*

Баба, дай-ка топора,
Баба, дай-ка топора!
Топора, топора,
Топора, пора, пора!

* *
*

Буду казнить комара,
Буду казнить комара!
Комара, комара,
Комара, мара, мара!

24.

Петербургская ночь.

(Хоровая).

Х о р ъ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

С о л о.

После зноя тихо дремлетъ
Прохлажденная земля;
Не такая-ль ночь объемлетъ
Елисейскія поля?
Тѣни легкія, мелькая,
Въ свѣтломъ сумракѣ скользятъ.

Х о р ъ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

С о л о.

Блещутъ свѣжестью сапфирной
Небо, воздухъ и Нева,

И, купаясь въ влагѣ мирной,
Зеленѣютъ острова,
Веселъ мирные удары
Раздаются по рѣкѣ,
И созвучіемъ гитары
Замираютъ вдалекѣ...
Какъ надъ ложемъ новобрачной
Притаившіеся сны,
Такъ въ ночи полупрозрачной
Смотрятъ звѣзды съ высоты.

Х о р ъ.

Дышетъ счастьемъ, сладострастьемъ
Упоительная ночь,
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

С о л о.

Созерцанья и покоя
Благодатные часы,
Мирной ночи съ днемъ безъ зноя
Съ чудомъ слитыя красы.
Чистой нѣги, сладкой муки
Грудь таинственно полна,
Чу! волшебной пѣсни звуки
Вылетаютъ изъ окна.
Пой, красавица пѣвица,
Пой, залетеный соловей,
Сладкозвучная царица
Поэтическихъ ночей!

Хоръ.

Дышетъ счастьемъ сладострастьемъ
Упоительная ночь.
Ночь нѣмая, голубая,
Неба сѣвернаго дочь!

25.

Сударыня, сударыня!

(Хоровая).

Эй! сударка лебедь бѣлый!
Мнѣ женится не велѣла...
По головкѣ гладила;
Въ офицера ладила...
Сударыня, сударыня, боярыня моя,
Сударыня, сударыня, сударыня моя.

* * *

Суди люди. суди Богъ.
Кого я любила,
По морозу босикомъ
Къ милому ходила.
Сударыня, сударыня... и т. д.

* * *

Пойду, выйду на дубровку,
Гдѣ прохладный вѣтерокъ,
Парень дѣвку—чернобровку
Вдоль по улицѣ ведетъ...
Сударыня, сударыня... и т. д.

* * *

У меня Ванюшка есть,
Срамъ по улицѣ провесть,
Ротъ до самыхъ до ушей,
Хоть завязочки пришей.
Сударыня, сударыня... и т. д.
* * *
Пойду, выйду на рѣку,
Гдѣ поближе къ кабаку,
Не моя-ли пьяница
Въ кабакѣ валяется?
Сударыня, сударыня... и т. д.
* * *
Ахъ, ты пѣсня, пѣсенка,
Есть на печкѣ лѣсенка,
Приходи меня искать
На печи я буду спать...
Сударыня, сударыня... и т. д.
* * *
Я надѣну платье бѣло,
Чтобы сердце не болѣло,
Полушалокъ голубой...
Полюби меня другой!
Сударыня, сударыня... и т. д.
* * *
Ахъ ты водка, водочка,
Плыветъ въ море лодочка,
Лодка съ бѣлымъ парусомъ,
Въ лодкѣ я сижу съ дружкомъ.
Сударыня, сударыня... и т. д.

26.

Старый мужъ, грозный мужъ.

Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня! жги меня!
Я тверда не боюсь
Ни ножа, ни огня!

* * *

Ненавижу тебя,
Презираю тебя!
Я другаго люблю,
Умираю любя.

* * *

Рѣжь меня, жги меня,
Не скажу ничего!
Старый мужъ, грозный мужъ,
Не узнаешь его!

* * *

Онъ свѣжѣе весны,
Жарче лѣтняго дня...
Какъ онъ молодъ и смѣлъ!
Какъ онъ любитъ меня!

* * *

Какъ ласкала его
Я въ ночной тишинѣ;
Какъ смѣялись тогда
Мы твоей сѣдинѣ!

* * *

Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня, жги меня!
Я тверда, не боюсь
Ни ножа, ни огня!

27.

Я васъ люблю.

(Романсъ).

Я васъ любилъ, любовь еще быть можетъ
Въ душѣ моей угасла не совсѣмъ
Но пусть она васъ больше не тревожитъ,
Я не хочу печалить васъ ничѣмъ.

* * *

Я васъ люблю безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томимъ...
Я васъ любилъ такъ искренно, такъ нѣжно.
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть другимъ.

28.

Полкъ въ походъ началъ сбираться.

Полкъ въ походъ началъ сбираться,
Мнѣ пришлося слезы лить.
Развѣ можно удержаться;
Чтобъ военныхъ не любить?!
Всѣ они народъ отмѣнный,
Счастье имъ вполнѣ везетъ,
И всегда у насъ военный
Передъ статскимъ верхъ возьметъ.
Ахъ усы!... Ахъ мундиръ!...
Это просто нашъ кумиръ! } 2 раза.

* * *

Я поручика любила
Ну, и онъ меня любилъ,
Я всегда его просила,
Чтобъ почаще онъ ходилъ.
Онъ сперва ходилъ частенько,
А теперь не ходитъ, нѣтъ!
Поскучала я маленько...
И понравился корнетъ.
Ахъ, корнетъ!... Ахъ, корнетъ!... } 2 раза.
Приходилъ ко мнѣ чуть свѣтъ. }

* * *

По поручикѣ грустила,
А корнетъ все утѣшалъ,
Я поручика забыла
И корнетъ милѣе сталъ.
Мѣсяцъ, два—прошло не болѣ
И корнета слѣдъ простылъ,
Тутъ конечно, по неволѣ,
И мнѣ бѣлый свѣтъ постылъ.
Ахъ злодѣй!... Ахъ, корнетъ!.. } 2 раза.
Гдѣ ты? гдѣ ты? дай отвѣтъ. }

* * *

Вотъ ужъ тутъ я поклялася,
Никого чтобъ не любить,
Вѣдь за то, что увлеклася,
Вѣдь должна о томъ тужить.
Долго я по немъ страдала,
Онъ всю жизнь мнѣ отравилъ...
Но фельдфебеля сыскала
Лучше всѣхъ мнѣ угодилъ!
Ахъ, фельдфебель, молодецъ,
Обѣщался подъ вѣнецъ,
Онъ бы слово-то сдержалъ
Да походъ тутъ помѣшалъ.

29.

Е м е л я.

Вижу, Емелька за чаркой сидитъ,
Весь истерзанъ тупо глядитъ.:.
Одолѣло горе никакъ!..
Разскажи, братъ, что это такъ?
    Оттого я, вишь, не веселъ,
    И головушку повѣсилъ,
    Начинаю пить, пить, пить,
    Что съ утра меня-то женка,
    Словно малаго ребенка,
    Начинаетъ бить, бить, бить. } 2 раза.

* *
*

Прошла недѣля, вижу Емеля
Пуще сталъ шальной отъ хмѣля:
Только съ виду онъ ужъ не тотъ,
Зубы скалитъ, горло деретъ.
    Оттого я, братецъ, веселъ,
    Кудри черныя развѣсилъ,
    Продолжаю пить, пить, пить,
    Что законную супругу
    Схоронилъ вчера подругу
    Некому, братъ, бить, бить, бить! } 2 раза.

30.

Мишутка, веселый мальчуганъ.

Господа, мой девизъ
«Пей вино, веселись!
Я красавецъ собой,

Мальчуганъ молодой,
И здоровый притомъ,
Просто кровь съ молокомъ.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь, ха, ха, ха!
Зовусь я Мишутка,
Веселый мальчуганъ,
Я признаю одно:
Лишь пѣсни! да вино!
Вся жизнь моя шутка
Я вѣчно веселъ пьянъ,
Когда-жъ вино я пью
Танцую и пою!

* * *

Я еще не женатъ,
Значитъ я—не рогатъ:
Тещи нѣтъ у меня,
Не ревнуетъ жена.
Такъ о чемъ-же скучать?
Лучше пѣть да плясать.
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь
Зовусь я Мишутка и т. д.

* * *

Пустъ карманъ ни гроша,
И спокойна душа
Не боюсь коль кассиръ
Оберетъ хоть весь міръ.
Денегъ въ банкъ я не клалъ,
Значитъ цѣлъ капиталъ!
Вѣчно я веселюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

* * *

Если я не здоровъ.
Не зову докторовъ;
Доктора вѣдь въ нашъ вѣкъ
Размножаютъ калекъ.
Лишь бутылку вина
Осушаю до дна...
И здоровъ, господа
Я всегда...
Зовусь я Мишутка и т. д.

*

На Машинѣ друзья,
Не поѣду ужъ я,
Я боюсь, паровозъ
Вдругъ слетитъ подъ откосъ
Безъ машины, ей-ей,
Руки, ноги цѣлей!
Смерти я не боюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

*

Я ни гдѣ не служу,
И о томъ не тужу,
Надо мной господинъ
Лишь квартальный одинъ...
Ибо, если я пьянъ,
То бываю буянъ...
Ничего не боюсь
И смѣюсь...
Зовусь я Мишутка и т. д.

31.

Машенька.

(Хоровая).

Попаду я въ ресторанъ
Вечеромъ случайно...
И домой вернуся пьянъ,
Но не чрезвычайно...
Тебя мой свѣтъ,
Ужъ дома нѣтъ!...
Ой, ой, ой!.. Стыдъ какой!
Лоскъ забывши свѣтскій
Ты, махнувъ на все рукой,
Ѣдешь въ клубъ нѣмецкій.

Хоръ.

Машенька, Машенька,
Брось привычки эти!
Не далеко ты уйдешь
Такъ на бѣломъ свѣтѣ!
Брать съ меня ты не должна
Сквернаго примѣра,
Жизнь на радость намъ дана
И на все есть мѣра!..

* * *

Если я люблю попить
Отъ тоски злодѣйки.
И случается спустить
Все мнѣ до копѣйки,
То ты сейчасъ
Мнѣ колешь глазъ!
Ты въ огонь милый другъ,
Масла подбавляешь,
И послѣдній мой сюртукъ
Въ кассу ссудъ спускаешь!..

Х о р ъ.

Машенька, Машенька,
Брось привычки эти!

* * *

Ну, положимъ, я старикъ,
Все-жъ я молодчина,
И коль я ношу парикъ
Есть тому причина.
А ты, а ты,
Что за мечты!..
Изъ цвѣтныхъ, вдругъ, волосъ,
Всевозможныхъ тоновъ,
Накупила кромѣ косъ,
Двадцать пять шиньоновъ.

Х о р ъ.

Машенька, Машенька,
Брось привычки эти!.. и т. д.

* * *

Если выпить я не прочь,
Чтобы подкрѣпится,
Все-жъ не каждую-же ночь
Я могу напиться...
Въ тебѣ-жъ, мой свѣтъ!
Границы нѣтъ!
Я скажу, не въ укоръ:
Ты, мой другъ шикарный,
Тимофеевскій ликеръ
Тянешь какъ пожарный!..

Х о р ъ.

Машенька, Машенька,
Брось привычки эти!

* * *

Вспомни, въ прежніе года,
Какъ жилось отлично,
Ужъ не дрались никогда
Мы съ тобой публично!..
А вѣдь теперь
Ты сущій звѣрь!..
Мы съ тобой, что ни часъ,
Страждемъ по пустому
И за это только насъ
Тянутъ къ мировому!...

Х о р ъ.

Машенька, Машенька,
Брось привычки эти!

Не далеко ты уйдешь
Такъ на бѣломъ свѣтѣ!
Брать съ меня ты не должна
Сквернаго примѣра,
Жизнь на радость намъ дана,
Но на все есть мѣра...

32.

Дворникъ.

Я порядочной дѣтина,
Въ домѣ дворникомъ служу,
Восемь лѣтъ у господина
За порядками гляжу.
Всѣ жильцы довольны мною,
Что всегда исправенъ я.
И всегда являюсь съ метлою
Позовутъ когда меня.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить,
Коль на свѣтѣ хочешь жить!
Я-же парень не дуракъ.
Знаю ладить съ кѣмъ и какъ.

* *
*

Вотъ внизу живетъ кабатчикъ,
Завозилась драка разъ,
Подрался съ жидомъ закладчикъ,
Ну, за дворникомъ сейчасъ.
Какъ съ метлой я показался,
Живо драку усмирилъ
За закладчика принялся,
И еврея не забылъ.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить и т. д.

* *
*

Разъ мазурика поймали,
И за дворникомъ бѣгутъ,
Да не долго поискали
Я явился тутъ какъ тутъ.
Какъ ужъ съ нимъ расчитались —
Сами можете понять
Долго онъ божился, клялся,
Что не будетъ воровать.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить и т. д.

* * *

Часто я бываю званный
На верху живетъ портной,
Онъ домой приходитъ пьяный
И буянитъ все съ женой!
Разъ жена меня просила
Мужу руки подержать
А сама ему по рылу
Отсчитала разовъ пять.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить и т. д.

* * *

Тутъ у насъ живутъ мамзели,
Ха, ха, ха, да хи, хи, хи!
Слышу стекла зазвенѣли,
Разодрались женихи.
А! вы стекла бить ужъ стали,
Погоди! приду съ метлой...
Вмигъ утихли, перестали,
Напугалъ ихъ голосъ мой.
Нужно всѣмъ вѣдь услужить и т. д.

* * *

Если кому когда случится,
Что обидитъ кто порой;
Стоитъ только потрудиться
Поскорѣй прислать за мной.
Живу я съ метлой предстану,
Негодяю дамъ урокъ,
А у того просить ужъ стану:
Такъ позвольте на чаекъ!
Нужно всѣмъ вѣдь услужить и т. д.

33.

Лгунъ.

* * *

Собираясь ѣхать въ городъ,
Говорилъ Миронъ женѣ:
«Слушай женка молодая,
Будь вѣрна себѣ и мнѣ.
Если-жъ ты поддашься силѣ
Искусителя врага,
То на лбу моемъ, навѣрно,
Сразу выростутъ рога».
«Охъ! какія-же страсти
Говоришь!...» твердитъ жена.
«Что-же дѣлать мнѣ съ рогатымъ?...
Буду я тебѣ вѣрна!...»
Удальцомъ вскочилъ счастливецъ
На коня—и былъ таковъ,
И вернулся во свояси
Черезъ нѣсколько деньковъ.
Муженька встрѣчаетъ женка
И кричитъ ему, любя:
«Эхъ! лгунишка, хвастунишка!
Гдѣ-жъ рога-то у тебя!»

34.

Ванька.

Ванька парень былъ пригожій,
Недуренъ собой,
А Матрена была тоже
Баба—ой, ой, ой!
Разъ Ванюха крадучись
Матрену поймалъ,
А она его толкнула—
Уходи болванъ...
Ой, Ванька, Ванька, Ванька, } 2 раза.
Ванька не шали!

* * *

А Ванюха ближе, ближе
Все къ ней подходилъ,
И Матрену Ермолавну
Очень разсердилъ!
Ты, смотри, Ванюха дьяволъ!
Я те въ зубы дамъ!
Врешь, Матрена, шельма баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ...
Ой, Ванька, Ванька... и т. д.

* * *

Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
Я скажу тебѣ два слова,
Хоть прибей меня.
Сядь сюда, со мною рядомъ,
Свою руку дай,
Ты давно мнѣ приглянулась,
Вотъ что ты узнай.
Ой, Ванька, Ванька... и т. д.

* * *

Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись,
А что женишься навѣрно
Въ этомъ побожись.
Вотъ тогда любить я буду;
Ты ужъ невзыщи,
А покеля проходи-ка
Дуру поищи.
Ой, Ванька, Ванька... и т. д.

*
* *

На такой, какъ ты-то, дѣвкѣ
Я жениться радъ;
Для меня такая баба
Настоящій кладъ.
И Ванюха тутъ Матрену
Зачалъ цѣловать,
А она къ нему ласкаясь,
Зачала шептать:
Ой, Ванька, Ванька... и т. д.

Пенеринъ.

35.

Купецъ и приказный.

Однажды приказный
Съ купцомъ разсуждалъ:
«Купцы всѣ бараны!»
Приказный сказалъ.
Бывало я часто

Съ нихъ шерстку снималъ,
И ею отлично } 2 раза.
Себя одѣвалъ!»

* * *

«Что вѣрно, то вѣрно!»
Купецъ отвѣчалъ
«Не будь бы барановъ
Съ кого-бы ты снялъ?
Вѣдь наша-то шерстка
Куда, какъ тепла...
Давно-бы замерзъ ты,
Но шерстка спасла» } 2 раза.

* * *

Купецъ, сказавъ это
Съ улыбкой мигнулъ,
Приказный озлился
И губы надулъ.
Потомъ оба встали
И врозь разошлись,
А то-бы пожалуй
Они подрались.

Русская фантазія.

Самогулы гусельки, гусельки старинныя.
Русскія, пѣвучія гусельки мои,

Струны чисто золото, струны заунывныя,
Яркія, пѣвучія струнушки—огни.
Ты-ли гостья милая, легкой вешней тученькой
Съ вѣтеркомъ полуденнымъ неслась надъ землей,
Притронулась струнушки бѣлой своей рученькой—
Вѣщія пригрянули пѣсенькой родной.

* * *

Пѣсенкой знакомою, звонкою веселою,
Что пѣвалъ бывало я въ лѣтніе деньки,
Пѣсней подо-Донную думушкой тяжелою.

* * *

Словно изъ-за рѣченьки утромъ съ свѣжей росинкой
Вѣетъ мнѣ скошенною полою травой,
Точно снова прежнею ѣду я дороженькой
И колышетъ полюшко рожью золотой.

* * *

Вотъ она кормилица, мать рѣка раздольная,
Паруса, что лебеди, нехотя плывутъ,
Юность невозвратная жизнь моя привольная,
Думы—мои ласточки по небу снуютъ.

* * *

По небу, по небушку, молніей огнистою
Мечутся съ серебрянымъ звономъ внизъ, да въ высь,
То пригрянутъ дождикомъ надъ водною быстрою,
Внизъ по Волгѣ - матушкѣ, смотришь понеслись.

* * *

За притонъ Царицынскій, гдѣ гулялъ пошаливалъ,
По осеннимъ ноченькамъ, атаманъ Донской
Кистенемъ натѣшившись, жаловалъ причаливалъ
Ночевать ко вдовушкѣ,—бабѣ молодой.

* * *

Знала-ль Волга - матушка, знали-ль темны ноченьки,
Видалъ-ли Хвалынщины вѣтеръ низовой,
Какъ до зорьки-зореньки, не смыкая оченьки,
Сиживалъ со вдовушкой соколъ молодой?!

* * *

Гдѣ тѣ рѣчи жаркія, пѣсни задушевныя,
Поцѣлуи, проводы утренней порой,
Надъ златымъ колечушкомъ думушки безсмѣнныя—
Любитъ, вѣритъ или тѣшится надо мной вдовой?

* * *

На полпѣсни струнушки вдругъ всколыхалися,
Бурей, зимней вьюгою взвыли, залились,
Ельничкомъ березничкомъ думушки помчалися,
Неоглядныимъ полюшкомъ, степью понеслись.

* *
*

Вспомнится крещенская ноченька беззвѣздная,
Колокольчикъ плачется, стонетъ и визжитъ.
Не видать дороженьки, сгибла непроѣздная
Непогодь, мятелица мечетъ и крутитъ.

* *
*

Встрѣться, выдь, красавица, съ бровью соболиною
Приласкаетъ вихрь тебя, шубку распахнетъ,
И умчится съ посвистомъ, прытью соколиною,
Вздумаетъ,—надумаетъ, можетъ завернетъ!

Н. Чаевъ.

—

37.

Въ бурю, во грозу.

(Изъ оперы «Жизнь за Царя»).

Въ бурю, во грозу
Соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь,
Въ бурю на Руси
Добрый молодецъ

Пѣсню русскую поетъ:
«Страха не страшусь!
Смерти не боюсь!
Лягу за Царя за Русь»
Миръ въ землѣ сырой!
Честь въ семьѣ родной:
Слава мнѣ въ Руси святой!..

38.

Пѣснь Вани.

(Изъ оперы «Жизнь за Царя»).

Какъ мать убили
У малаго птенца,—
Остался птенчикъ
Голъ и хладенъ въ гнѣздѣ...
Соловушко узналъ—
И жаль ему бѣдняжки,
Ко птенчику летитъ
И крылышками грѣетъ,
И кормитъ и лелѣетъ...

* * *

Какъ мать скончалась
У малаго сынка;
Сынокъ младенецъ
Круглой сталъ сиротой...
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ въ сердцѣ жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью, и любитъ,
И холитъ, и голубитъ.

Пѣснь русскому царю.

Боже! Царя храни,
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю,
Все ниспошли!
Перводержавную,
Русь православную,
Боже храни!
Царство ей стройное,
Въ силѣ спокойное!
Все жъ недостойное
Прочь отжени!
Воинство бранное,
Славой избранное,
Боже храни!
Воинамъ мстителямъ
Чести спасителямъ
Миротворителямъ
Долгія дни!
Мирныхъ воителей
Правды блюстителей
Боже, храни!
Жизнь ихъ примѣрную,
Нелицемѣрную,
Доблестямъ вѣрную
Ты помяни!
О, Провидѣніе!
Благословеніе

Намъ ниспошли
Къ благу стремленіе,
Въ счастьи смиреніе,
Въ скорби терпѣніе,
Дай на земли!
Будь намъ заступникомъ,
Вѣрнымъ сопутникомъ,
Насъ провожай!
Свѣтлопрестольная,
Жизнь поднебесная,
Сердцу извѣстная,
Сердцу сіяй!
Боже, Царя храни!
Сильный, Державный!
Царствуй на славу намъ,
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный
Боже, Царя храни!

40.

Чепуха.

(Пѣтая П. Е. Невскимъ).

Жидъ селедку запрягалъ
Въ ситцевыя дрожки,
И по улицѣ скакалъ
Въ родѣ папироски.
Чепуха, чепуха, } 2 раза.
Это просто враки!
Онъ взглянулъ на облака—
Тамъ землетрясенье,
Оттого что быкъ чихнулъ
Въ это воскресенье.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Гуся въ синемъ вицъ-мундирѣ
Запрягали въ лимонный сокъ,
И онъ плылъ верхомъ на морѣ,
Пальцемъ тыкая въ песокъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

У еврея на носу
Выросъ кустъ калины,
Хайка ѣла колбасу
Въ его имянины.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Говорятъ соврасы всюду
Всѣ теперь перевелись,
Ужъ не бьютъ они посуду
И дѣлами занялись.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Вотъ теперь у насъ торговцы
Перестали плутовать,
И гнилье, и хламъ въ дешевку
Не стремятся распродать.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Въ нашихъ булочныхъ московскихъ
Чистоту за святость чтутъ,
И ни мухъ, ни таракановъ
Вмѣстѣ съ хлѣбомъ не пекутъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Слышалъ я, что дамы модамъ
Перестанутъ подражать,
И мужей своихъ не станутъ
На турнюры разорять.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Конка ѣздитъ аккуратно,
И не давитъ бѣдныхъ людей,
И извощики нахально
Ни къ кому не пристаютъ.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Говорятъ что помышляютъ
Навсегда Титы сломать,
Потому что нѣтъ скандаловъ
И въ нихъ некого сажать.
Чепуха, чепуха... и т. д.

* *
*

Свиньи вилками хлебаютъ
Изъ телятины уху,
Не пора-ли намъ покончить
Начатую чепуху.

Слова Л. Ф...

41.

Въ островахъ охотникъ.

Въ островахъ охотникъ
Цѣлый день гуляетъ.
Если неудача,
Самъ себя ругаетъ:
«Вѣрно мое счастье—неслужитъ.
Нельзя быть веселымъ,
Какъ звѣрь не бѣжитъ».

Выѣхалъ на рѣченьку,
На хрустальну воду,
Гдѣ птицы летаютъ
При ясной погодѣ.
На бережку хотѣлъ отдохнуть,
Охота взорвала, гончихъ слышно чуть!
Охотникъ не медля,

На коня садится;
Звѣря любопытно
Поймать онъ стремится,
Бросился охотникъ
По тропинкѣ въ лѣсъ;
Увидѣлъ дѣвицу
На мягкой травѣ;
Лицо ея бѣло,

Покрыто цвѣтами
Щеки ея нѣжныя
Дарены судьбами.
Охотникъ въ восторгѣ упалъ
«Венера, Венера!» тихонько сказалъ,
Дѣвица въ память
Скоро приходя,
Промолвила слово,
На него глядя:

—«Злодѣй ты, охотникъ,
Какъ тебѣ не стыдно
Учинить насмѣшку
Надо мной дѣвицей!...
Рыщешь ты какъ свирѣпый звѣрь
Есть-ли въ тебѣ разумъ,

Скажи напримѣръ?
Здѣсь не сыщешь зайца,
Ни единой птицы,—
Уѣзжай подальше
Отъ меня дѣвицы.
Слышишь ты, стали въ трубу звать.
Поѣдемъ, красавица, вмѣстѣ погулять!»

42.

Машенька.

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить.
Не велятъ Машѣ молодчика любить
Холостой парень, прекрасный, дорогой,
Онъ когда теперь увидится съ тобой?

Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Бѣдной Машенькѣ не спится по ночамъ:
Разболѣлася у Маши голова
У красавицы затерты рукава.

Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
Знать на Машеньку спобѣдушка пришла,
Вечоръ Машеньку побили за дружка;
Говорятъ, она ходила по лужкамъ.

По лужкамъ у насъ дорожка пролегла,
Виновата въ этомъ Машенька была:
Кто-жь дороженьку по травкѣ проторилъ,
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ.

Что не даромъ парень къ дѣвушкѣ ходилъ,
Дорогой онъ ей платочекъ подарилъ.
Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить.

43.

Вдоль да по-рѣчкѣ.

Вдоль да порѣчкѣ,
Рѣчкѣ по-Казанкѣ
Сѣрый селезенъ плыветъ.

Ай да люли, ай да люли!
Сѣрый селезень плыветь!

* * *

Вдоль да по-бережку,
Бережку крутому,
Добрый молодецъ идетъ.
Ай да люли, ай да люли!
Добрый молодецъ идетъ!

* * *

Самъ со кудрями,
Самъ со русыми,
Разговариваетъ!
Ай да люли, ай да люли!
Разговариваетъ!

* * *

Кому-жъ мои кудри,
Кому-жъ мои русы
Достанутся разчесать!
Ай да люли, ай да люли!
Достанутся разчесать!

* * *

Доставались кудри,
Доставались русы
Старой бабѣ разчесать?
Ай да люли, ай да люли!
Старой бабѣ разчесать!

* * *

Она не умѣетъ,
Она горазда
Молодцу кудри чесать.
Ай да люли, ай да люли!
Молодцу кудри чесать.

* * *

Доставались кудри,
Доставались русы
Красной дѣвицѣ чесать.

DAMAGED PAGE(S)

Ай, да люли, ай, да люли
Красной дѣвицѣ чесать.

* * *

Она и умѣетъ,
Она и горазда
Молодцу кудри чесать.
Ай, да люли, ай, да люли!
Молодцу кудри чесать.

* * *

Она ихъ причешетъ,
Она ихъ пригладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.
Ай, да люли, ай, да люли!
Волосъ къ волосу кладетъ!

44.

Въ крови горитъ огонь желанья.

Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена;
Лобзай меня, твои лобзанья
Мнѣ слаще мира и вина.
Склонись ко мнѣ головкой нѣжной,
И да почію безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день,
И двинется ночная тѣнь.

Козловъ.

45.

П Въ саду-ли, въ огородѣ.

Въ саду-ли, въ огородѣ,
Дѣвица гуляла

Она ростомъ невеличка,
Личкомъ круглоличка.
За ней ходитъ, за ней ходитъ
Удалой молодчикъ,
За ней носитъ, за ней носитъ
Дороги подарки.
Дорогіе-то подарки,
Кумачи, китайки.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо
Принеси. моя надежда,
Алаго глазету
На двѣ юбки, на двѣ шубки,
На двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ нестыдно было дѣвкѣ
На улицу выйти:
Перешей моя надежда
Въ нѣмецкое платье!
Благодарствую, молодчикъ,
Снабдилъ ты дѣвицу!
Я пойду-ли молоденька
Во торгъ торговати.
Во торгъ торговати,
На рынокъ гуляти;
Я куплю млада мляденька
Пахучія мяты,
Посажу я эту мяту
Подлѣ моей хаты,
Не топчи, бѣлый, кудреватый,
Пахучія мяты!

46.

На сѣверѣ дикомъ.

На сѣверѣ дикомъ
Стоитъ одиноко

На голой вершинѣ
Сосна,
И дремлетъ, качаясь,
И снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта какъ ризой,
Она.
И снится ей все.
Что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца
Восходъ—
Она и грустна
На утесѣ горячемъ
Прекрасная пальма
Растетъ.

Лермонтовъ.

47.

Спрятался мѣсяцъ за тучку.

Спрятался мѣсяцъ затучку.
Въ небѣ не хочетъ гулять!
Дайте-же мнѣ вашу ручку
Къ пылкому сердцу прижать.
Что намъ до шумнаго свѣта?
Что намъ друзья и враги?
Былобы сердце согрѣто
Жаромъ взаимной любви.
Право, мой другъ, не возьму я
Всѣхъ наслажденій земныхъ,
Жажду я лишь поцѣлуя
Съ розовыхъ губокъ твоихъ.
Когда-жъ ты бываешь съ другими,
Я взоромъ слѣжу за тобой;

Жалѣю, зачѣмъ-же ты снишься!
Жалѣю зачѣмъ не со мной.
Когда-же бываю съ тобою,
Я робко съ тобой говорю;
Но ты и безъ словъ понимаешь,
Какъ страстно тебя я люблю.
Когда-же простяся съ тобою,
Домой возвращаюсь къ тебѣ,—
Тогда предъ иконой святою
Всю ночь я молюсь о тебѣ.
Когда-жъ я узнаю могилу,
Въ которой ты будешь лежать,
Я стану предъ ней на колени,
И буду могилу лобзать.

48.

Маруся.

Тихо стонетъ сине море,
Тихо зыблется волна,
Спятъ все рощи и долины,
Въ чистомъ полѣ тишина.
По долинѣ, по дубравѣ;
По дорогѣ столбовой,
Рыцарь бѣдный все стремится
Къ Марусенькѣ молодой.
Марусенька слезно плачетъ,
Какъ потоки слезы льетъ,
Собралися всѣ подруги
Пѣсни свадебны поютъ.
Не спѣшите вы, подружки,
Дайте сердцу погрустить.
Разскажите, научите,
Какъ мнѣ милаго забыть.

Ужъ къ вѣнчанью все готово,
И священникъ въ церкви ждетъ,
Марусенька слезно плачетъ,
Какъ потоки слезы льетъ.
Рыцарь бѣдный пріѣзжаетъ
Марусенька подъ вѣнцомъ.
Обвѣнчалася маруся
Съ нелюбимымъ молодцомъ.

49.

Помоги родимая.

«Помоги родимая,
Мнѣ въ лихой бѣдѣ».
«Рада службу вѣрную
Сослужить тебѣ».

«День и ночь горюю я,
Другъ меня забылъ;
Безъ него мнѣ жизнь—не жизнь,
Бѣлый свѣтъ не милъ.

Какъ хорошъ собою онъ,
Словно утро—дня,
Какъ ласкалъ и нѣжилъ
Онъ, бѣдную меня.

Вкругъ него могучаго
Я какъ хмѣль вилась,
Жизнь моя счастливая,
Что рѣка лилась

Думала что счастію
Не будетъ конца,

Прогнѣвила горькая
Видно я Творца

Ахъ она разлучница,
Чѣмъ краше меня,
Иль коса чернѣе
Румянѣй уста

Дай родная снадобья,
Друга приманить,
Или сердцу бѣдному,
Запрети любить.

50.

Сладко пѣлъ душа соловушка.

Сладко пѣлъ душа соловушка
Въ зеленомъ моемъ саду,
Много, много зналъ онъ пѣсенокъ
Слаще не было одной.

Ахъ! та пѣснь была завѣтная,
Рвала бѣлу грудь тоской:
А все слышать бы хотѣлося,
Не расталась бы вѣкъ съ ней!

Вдругъ подула съ полуночи,
Будто на сердце легла,
Снѣговая непогодушка,
И мой садикъ занесла.

Съ того-ли, со безвременья,
Опустѣлъ зеленый садъ;
Много пташекъ, много пѣсенъ въ немъ,
Только милой не слыхать!

Слышите-ль, мои подруженьки!
Въ зеленомъ моемъ саду
Не поетъ ли мой соловушка
Пѣснь завѣтную свою?

«Гдѣ ужъ помнить перелетному?»
Мнѣ подружки говорятъ:
«Пѣсню, можетъ быть, постылую,
Для него въ чужомъ краю?»

Нѣтъ, запѣлъ душа соловушка
Въ чужедальней сторонѣ,
Онъ все горькій сиротинушка,—
Онъ все тотъ же, что и былъ.

Не забылъ онъ пѣснь завѣтную,
Все про край родной поетъ,
Все поетъ въ тоскѣ про милую,
Съ этою пѣснью и умретъ!

51.

Пѣсня узника.

(Народная пѣсня).

Не слышно шуму городскаго;
За Невской башней тишина,
И на штыкѣ у часоваго
Горитъ полночная луна,
Вотъ бѣдный юноша ровестникъ.
Младымъ, цвѣтущимъ деревамъ,
Въ глухой тюрьмѣ заводитъ пѣсню
И отдаетъ тоску волнамъ.

«Прости мой край, моя отчизна
Прости мой домъ, моя семья!
Здѣсь за рѣшоткой желѣзной
На вѣкъ отъ васъ сокрылся я.

Прости отецъ, прости невѣста!
«Сломись вѣнчальное кольцо;
На вѣкъ закройся мое сердце,—
Не быть мнѣ другомъ и отцемъ.

«Сосваталъ я себѣ неволю,
Мой жребій—слезы и тоска,
Но я молчу, и таю долю,
Ея взяла моя рука».

«Откуда-жъ ждать мнѣ избавленья,
Придетъ-ли всѣмъ бѣдамъ конецъ.
Но есть на свѣтѣ провиденье
И на святой Руси Отецъ».

52.

Что затуманилась зоринька ясная.

(Народная пѣсня).

Что затуманилась зоринька ясная,
Пала на землю росой?
Что призадумалась, дѣвица красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мнѣ покинуть тебя, одинокую,
Пѣвѣнь ударилъ крыломъ—
Чу! вскрикнулъ полночь, дай чару глубокую
Вспѣнь поскорѣе виномъ!

Время! веди ты коня любимаго,
Крѣпче держи подъ уздцы!
Ѣдутъ съ товарами, въ путь изъ Касимова,
Муромскимъ лѣсомъ купцы.

Есть у нихъ для тебя кофточка шитая,
Шубка на лисьемъ мѣху!
Будешь ходить ты вся златомъ облитая,
Спать на лебяжьемъ пуху,

Много за душу твою одинокую—
Много я душъ загублю,—
Я-ль виноватъ, что тебя черноокую
Больше, чѣмъ душу люблю.

53.

Не ласкай, не лобзай.

Не ласкай,
Не лобзай
  Меня, дѣвица.
Не брани
Не кори
  Меня молодца.
Не твою
Я люблю
  Душу пылкую;
Не тебя
Тѣшу я
  Пѣсней звонкою
И пѣвецъ
Молодецъ
  Разувѣрился...

Ни одну
Не люблю
Душу—дѣвицу.
Я пою
Про свою
Я печаль, тоску;
Какъ мнѣ быть
Да прожить
Свой постылый вѣкъ!

54.

Толокно

(Народная пѣсня Сурикова).

День я хлѣба не пекла,
Печку не топила,—
Въ городъ съ ранняго утра
Мужа проводила,
Два лукошка толокна
Продала сосѣду,
И купила я вина,
Назвала бѣсѣду.
Все плясала да пила;
Напилась, свалилась,
Въ это время въ избу дверь
Тихо отворилась.
И съ испугомъ къ двери я
Увидала мужа.
Дѣти съ голода кричатъ
И дрожатъ отъ стужи,
Поглядѣлъ онъ на меня,
Покосился гнѣвомъ—

И давай меня стегать
Плеткою съ припѣвомъ.
Какъ на улицѣ морозъ,
Въ хатѣ не топлено,
Нѣтъ въ лукошкахъ толокна,
Хлѣба не печено.
У сосѣда толокно
Дѣтушки хлебаютъ;
Отчего же у тебя
Зябнутъ голодаютъ?
О тебя моя, душа
Изобью всю плетку,—
Не мѣняй ты никогда
Толокно на водку!
Ужъ стегалъ меня стегалъ,
Да, знать, стало жалко,—
Бросилъ въ уголъ свою плеть,
Да схватилъ онъ палку.
Раза два перекрестилъ,
Плюнулъ съ злостью на полъ.
Поглядѣлъ онъ на дѣтей,—
Да и самъ заплакалъ
Охъ, мнѣ это толокно—
Дорого досталось!...
Двѣ недѣли на бокахъ,
Охая, валялась!
Охъ, болитъ моя спина,
Голова кружится,
Лягу спать а толокно
И воснѣ мнѣ снится!

55.

Полюбилъ всей душой я дѣвицу.

Полюбилъ всей душой я дѣвицу,
И готовъ за нее жизнь отдать;

Бирюзой уберу ей свѣтлицу,
Золотую поставлю кровать,
На кроватку лебяжью перинку,
Дамъ коверъ изъ душистыхъ цвѣтовъ,
Я одѣну ее какъ картинку
И отдамъ это все за любовь.

* * *

Съ своей страшной отвагой поѣду
И разграблю хоть сто городовъ,
Съ той добычей я къ ней ворочуся—
И отдамъ это все за любовь!
Но когда подозрѣніе вкрадется,
Что красавица мнѣ не вѣрна...
Наказанію весь адъ содрогнется,
Ужаснется самъ сатана.

56.

Вотъ мчится тройка удалая.

Вотъ мчится тройка удалая,
Вдоль по дорожкѣ столбовой.
И колокольчикъ, даръ Валдая,
Гудитъ уныло подъ дугой.

Ямщикъ лихой, онъ всталъ съ полуночи,
Ему сгруснулося въ тиши!
И онъ запѣлъ про ясныя очи—
Про очи дѣвицы души.

«Ахъ, очи, очи голубыя,
Вы изсушили молодца!
Зачѣмъ, о люди, люди злые,
Вы ихъ разрознили сердца!»

Такъ пѣлъ ямщикъ про дни былые,
На руки возжи намотавъ.
И Волги берега родные
Уже скрывались межъ дубравъ.

Ахъ! онъ разстался съ красотою,
И слезы канули на грудь:
Вздохнувъ, отеръ онъ ихъ полою,
Махнулъ—и тройка вихремъ въ путь.

57.

Хуторокъ.

За рѣкой на горѣ,
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Подъ горой, за рѣкой,
Хуторочекъ стоитъ.
Въ томъ лѣсу соловей
Громко пѣсни поетъ,
Молодая вдова
Въ хуторочкѣ живетъ
Въ эту ночь, въ полуночь
Удалой молодецъ
Хотѣлъ быть, навѣстить,
Молодую вдову...
На рѣкѣ рыболовъ
Поздно рыбу ловилъ;
Погулять, ночевать,
Въ хуторочекъ приплылъ.
«Рыболовъ мой, душа!
Не ночуй у меня
Свекоръ дома сидитъ;—
Онъ не любитъ тебя».

«Не сердись, и плыви
Въ свой рыбачій куренъ;
Завтра-жъ, другъ мой, съ тобой
Гулять рада весь день».
— Сильный вѣтеръ подулъ,
А ночь будетъ темна,
Лучше здѣсь, на рѣкѣ,
Я просплю до утра,—
Опоздпился купецъ
На дорогѣ большой;
Онъ свернулъ ночевать
Ко вдовѣ молодой.
«Милый купчикъ, душа!
Чѣмъ тебя мнѣ принять?...
Не топила избы
Нѣту сѣна, овса».
«Лучше къ куму въ село
Поскорѣе ступай,
Только завтра, смотри,
Погостить заѣзжай!»
«До села долеко
Конь усталъ мой совсѣмъ;
Есть свой кормъ у меня,
Не печалься о немъ».
«Я вчера въ городѣ
Долго былъ, все купилъ
Вотъ—подарокъ тебѣ,
Что давно посулилъ».
«Не хочу я его!...
Боль головушку всю
Разломила совсѣмъ.
Поди къ куму въ село».
—Эта боль—пустяки!...
Средство есть у меня,
Слова два, заживетъ
Въ мигъ головка твоя,—

Засвѣтился огонекъ,
Закурилася изба,
Для гостей дорогихъ
Столъ готовитъ вдова.
За столомъ съ рыбакомъ
Ужъ гуляетъ купецъ,
А въ окошко глядитъ
Удалой молодецъ.
«Ты рыбакъ, пей вино,
Мнѣ съ сестрой наливай!
Если мастеръ—плясать,
Пѣть мы пѣсни давай»,
Я съ людями люблю
По пріятельски жить:
Ваше дѣло—поймать
Наше дѣло купить...
Такъ со мною, прошу
Безъ чиновъ... по рукамъ,
Одну басню твержу
Я всѣмъ добрымъ людямъ:
«Горе есть—не горюй,
Дѣло есть—работай.
А подъ случай попалъ—
Наздоровье гуляй».
И пошелъ съ рыбакомъ
Купецъ пѣсни играть...
Молодую вдову
Обнимать, цѣловать.
Не стерпѣлъ удалой.
Загорѣлась душа!
И какъ глазомъ моргнулъ
Растворилась изба...
И съ тѣхъ поръ въ хуторкѣ,
Ужъ никто не живетъ,
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поетъ,

58.

Смолкни, пташка, канарейка.

Смолкни пташка канарейка,
Полно громко распѣвать,
Перестань, ты мнѣ, злодѣйка,
Ретивое надрывать.

Все давно забыто было,
Пташка, лютый мой злодѣй
Ты все снова пробудила
Звонкой пѣсенькой своей!

Ухъ ко мнѣ не воротится
Яснымъ днямъ весны моей
Отвыкаетъ сердце биться,
Вспоминаючи объ ней!—

Послѣ солнышка къ ненастью
Тяжеленько привыкать;
Ахъ, несчастному о счастьи
Хуже смерти вспоминать.

59.

По-надъ Дономъ.

По-надъ Дономъ садъ цвѣтетъ,
Во саду дорожка.

На нее-бъ я все глядѣлъ,
Сидя изъ окошка.

*
* *

Тамъ съ кувшиномъ за водой
Маша проходила,
Томный взоръ потупивъ свой
Со мной говорила.

* *
*

—Маша, Маша, молвилъ я,
Будь моей сестрою!
Я люблю... любимъ-ли я,
Милая, тобою?

* *
*

Не забыть мнѣ никогда,
Какъ она глядѣла!
Какъ съ улыбкою любви
Весело краснѣла!

*
* *

Сплю и вижу все ея
Платье голубое,
Страстный взглядъ, косы кольцо
Лентой перевитое.

*
* *

Сладкій мигъ мой возвратись!
Съ дономъ я прощаюсь...
Ахъ, нигдѣ ужъ никогда
Съ ней не повстрѣчаюсь!..

Кольцовъ.

60.

Зацѣлуй меня до смерти.

(И. Языкова).

За цѣлуй меня до смерти,
Отъ тебя и смерть мила;
Не на горе, а на радость
Жизнь отъ Бога намъ дана!

Зацѣлуй меня до смерти,
Отъ тебя и смерть мила!

Безъ любви мнѣ жизнь не врадость,
Безъ объятій нѣтъ любви,
Я извѣдалъ жизни сладость
И узналъ весь жаръ въ крови.

Зацѣлуй меня до смерти,
Отъ тебя и смерть мила!

Обойми-жъ меня сильнѣе,
Въ поцѣлуй уста ты слѣй,
Грудь на грудь мою смѣлѣе
Жара чувства не жалѣй.

Зацѣлуй меня до смерти,
Отъ тебя и смерть мила.

Ты не медли, въ наслажденьѣ
Я мгновенія ловлю.
За цѣлуй меня до смерти,
Я и смерть благословлю.

Зацѣлуй меня до смерти,
Я и смерть благословлю.

61.

Не шуми ты, рожь.

Не шуми ты, рожь.
Спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!

Мнѣ не для чего
Собирать добро.
Мнѣ не для чего
Богатѣть теперь!

Прочилъ молодецъ,
Прочилъ доброе,
Не своей душѣ—
Душѣ—дѣвицѣ.

Сладко было мнѣ
Глядѣть въ очи ей,
Въ очи, полныя
Полюбовныхъ думъ!

И тѣ ясныя
Очи струхнули,
Спитъ могильнымъ сномъ
Красна дѣвица!...

Тяжелѣй горы,
Темнѣй полночи
Легла на сердце
Дума черная!

87.

Пусть онъ невѣренъ.

Пусть онъ невѣренъ, пусть онъ измѣнитъ,
Плакать не стану, вѣдь я молода,
Плакать не стану, вѣдь я молода.

Новый поклонникъ его, мнѣ замѣнитъ
Горе ему, мнѣ что-жъ за бѣда,
Горе ему мнѣ что-жъ за бѣда,

Пусть онъ поищетъ сердце вѣрнѣе,
Красивѣй головку румянѣй уста.
Красивѣй головку румяней уста.

Снова придетъ и кланятся будетъ
О! какъ смѣяться я стану тогда.
О! какъ смѣяться я стану тогда.

Тогда скажу: люблю я другаго.
Горе ему, мнѣ что-жъ за бѣда.
Горе ему, мнѣ что-жъ за бѣда.

63.

Тоска по волѣ.

Загрустила запечалилась
Моя буйная головушка;
Ясныя очи соколиныя
Не хотятъ смотрѣть на бѣлый свѣтъ.

* * *

Тяжело жить дома съ бѣдностью,
Даромъ хлѣбъ сбирать подъ окнами,
Тяжелѣй того въ чужихъ людяхъ
Быть въ неволѣ, въ одиночествѣ.

* * *

Дни проходятъ здѣсь безъ солнышка.
Ночи темныя—безъ мѣсяца,
Бури страстныя, громовыя
Удалой души не радуютъ.
Гдѣ-жъ друзья мои, товарищи?
Куда дѣлись? разлетѣлися?
Иль не хочутъ дать мнѣ помочи?
Или голосъ мой разноситъ вѣтеръ?

* * *

Знать забыли время прежнее,
Какъ, бывало, въ полночь мертвую
Крикну, свисну имъ изъ-за лѣса—
Аль ни темный лѣсъ шелохнется,

* * *

И они, мои товарищи,—
Соколы, орлы могучіе,—
Всѣ въ одинъ кругъ собираются
Погулять ночь, поросконничать.

* * *

А теперь какъ крылья быстрыя
Судьба злая мнѣ подрѣзала,
И друзья, мои товарищи,
Одного меня всѣ кинули.

* * *

Гей ты, сила подо-Донная!
Отъ тебя я службу требую—
Дай мнѣ волю, волю прежнюю,
А душой тебѣ я кланяюсь ..

Кольцовъ.

64.

За здоровье Бѣлаго Царя.

Выпьемъ первый бокалъ
За здоровье Царя!
Онъ, родимый, удалъ,
И свѣтлѣй, чѣмъ заря!
Ура! ура! ура!
А второй то бокалъ
За хозяйку его
Чтобъ Богъ ниспослалъ
Ей на счастье всего.
Ура! ура! ура!
А ужъ третій бокалъ
За сынка молодца!
Чтобъ росъ, не мужалъ
Цѣлый вѣкъ безъ конца,
Ура! ура! ура!
А четвертый бокалъ
Наливай черезъ край,
Будемъ пить до конца
За родимый нашъ край!
Ура! ура! ура!

65.

Солдатскій штыкъ.

Крѣпокъ штыкъ-то нашъ стальной
Силенъ съ нимъ солдатъ нашъ удалой;
Молодцы имъ крѣпко бьють,

Мѣтко пулю въ врага шлютъ.
Какъ ударятъ то въ штыки,
И бѣгутъ вражьи полки;
А дадутъ какъ залпъ въ него,
Перебьютъ весь строй его.
Генералъ нашъ удалой
Что ужъ Скобелевъ второй,
На Зелену гору велѣлъ встать,
Редутъ вражій ночью взять,
Какъ ужъ бросились мы тутъ,
И вскочили на редутъ.
Поработалъ штыкъ стальной
Погулялъ солдатъ тутъ молодой!

66.

Гренадеры молодцы.

Гренадеры-молодцы,
Други, братья, удальцы!
Ой калина, ой малина!
Станемъ, братцы, въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую;
Грянемъ пѣсню въ добрый часъ
Благо хлѣбъ соль есть у насъ,
Запоемъ мы прытко, хватко,
Про житье-бытье солдатско:
Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова:
Весело цвѣтетъ, не вянетъ,
Службу Царскую бойко тянетъ,
Жизнь мужицкую прости,
Рады службу мы нести,

По позыву, иль по волѣ,
Умереть готовы въ полѣ.
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума:
Онъ ружье, патронникъ, лямку
Какъ ребенокъ любитъ матку!
А бывало, братцы, въ старь,
Хоть дубиной пріударь
Ни изъ чести, ни изъ платы,
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты
Пальцы рубитъ, зубы рветъ,
Въ службу царскую нейдетъ.
А когда служить сберется,
То такъ съ жизнью разстается,
Тамъ жена и братъ, и сватъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ,
Какъ по мертвомъ зарыдаютъ,
До кружала провожаютъ;
Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты сдаютъ!
Ахъ прости на вѣки Ваня!
Вотъ, ужъ тѣ будетъ баня!
А теперь чего тужить?
Какъ съ охотой не служить?
Слава Богу! есть отставка,
По два рублика прибавка,
Ой, спасибо, наша Мать
Рады въ полѣ умирать!
Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава!

67.

Маршъ домой.

Ну, ребата, маршъ домой
Вольно! въ разсыпную...

Службу кончили и пой—
Гаркнемъ удалую!
Было время—Царь смотрѣлъ,
Молвилъ намъ спасибо!..
Въ битвахъ полкъ нашъ не робѣлъ,
Въ нуждахъ ракъ—былъ рыба
Громче музыка гуди —
Весело съ тобою!
Слышь ретивое въ груди,
Словно рвется съ бою.
По пути намъ сталъ народъ.
Съ оконъ смотрятъ лица;
Воинъ русскій не уродъ
Взгляньте молодицы!
Ну, ребята, что дремать,
Живо да дружнѣе:
Время кашу, щи хлебать,—
Съ дна погорячѣе!

68.

Берегись сторонись,

Врагъ берегись, сторонись,
Солдатъ русскій идетъ!
Онъ идетъ и идетъ!
И все пѣсню поетъ;
        Нѣтъ равнаго мнѣ!
        Нѣтъ противника мнѣ
        Гей, кто есть!—выходи,
        Не робей, подходи:
Я плачемъ поведу,
Цѣлый дубъ сворочу;

Въ руку штыкъ я возьму,
Врага грудь проколю.
Мѣтко пулю спущу,
Врага въ землю сложу,
Я иду за царя, всѣхъ Отца,
Бьюсь за вѣру Христа.
Бьюсь за братьевъ Славянъ
И за всѣхъ христіанъ!
Въ бой иду за страну
За Россіюшку родну!

Конецъ

Оглавленіе.

стр.

1. Иванъ Сусанинъ. . . . . 3.
2. Близко города Славянска. . . . . 8.
3. Москва, Москва! . . . . 10.
4. Въ старину живали дѣды. . . . . 11.
5. Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ. . . . . 12.
6. Вдоль по улицѣ широкой. . . . . 12.
7. Безумная. . . . . 13.
8. Казачка. . . . . 15.
9. Колечко. . . . . 16.
10. Ласковыя взоры. . . . . 17.
11. Доля бѣдняка. . . . . 18.
12. Сгубили меня твои очи. . . . . 19.
13. Конфетка моя леденистая. . . . . . . 20.
14. Однажды съ красоткой своею. . . . . . 25.
15. Камаринскій. . . . . 26.
16. Настя. . . . . 28.
17. Моряки . . . . 30.
18. Ямщикъ. . . . . 31.
19. Трынъ-трава . . . . 31.

стр.

20. Ходитъ вѣтеръ у воротъ. . . . . 32.
21. Отголоски женскаго сердца. 33.
22. Кухарка и мастеровой. . . . 34.
23. Сударыня не могу. . . . . 37.
24. Петербургская ночь. . . . . 38.
25. Сударыня, Сударыня. . . . . 40.
26. Старый мужъ, грозный мужъ. . . . . 42.
27. Я васъ люблю. . . . . 43.
28. Полкъ въ походъ началъ сбираться. . . . 43.
29. Емеля. . . . . 45.
30. Мишутка, веселый мальчуганъ. . . 45.
31. Машенька. . . . . 48.
32. Дворникъ. . . . . 51.
33. Лгунъ. . . . . 53.
34. Ванька. . . . . 54.
35. Купецъ и приказный. . . . . . 55.
36. Русская фантазія. . . . . 56.
37. Въ бурю во грозу. . . . . . 56.
38. Пѣснь Вани . . . . 60.
39. Пѣснь рускому царю. . . . . 61.
40. Чепуха. . . . . 62.
41. Въ островахъ охотникъ. . . . . 64.
42. Машенька. . . . . 66.
43. Вдоль да по-рѣчкѣ. . . . . 66.
44. Въ крови горитъ огонь желанья. . . . . 68.
45. Въ саду-ли, во городѣ. . . . . 68.
46. На сѣверѣ дикомъ. . . . . 69.
47. Спрятался мѣсяцъ за тучку. . . . . . . 70.
48. Маруся. . . . . 71.
49. Помоги родимая. . . . . 72.
50. Сладко пѣлъ душа соловушка. . . . . . 73.

стр.
51. Пѣсня узника . . . . 74.
52. Что затуманилась зоренька ясная . . 75.
53. Не ласкай не лобзай . . . . . 76.
54. толокно . . . . 77.
55. Полюбилъ всей душой я дѣвицу . . 78.
56. Вотъ мчится тройка удалая . . . 79.
57. Хуторокъ . . . . 80.
58. Смолкни пташка канарейка . . . 83.
59. По надъ Дономъ . . . . 83.
60. Зацѣлуй меня до смерти . . . . . 85.
61. Не шуми ты рожь . . . . 86.
62. Пусть онъ невѣренъ . . . . . . 87.
63. Тоска по волѣ . . . . 87.
64. За здоровье Бѣлаго Царя . . . . . 89.
65. Солдатскій штыкъ . . . . 89.
66. гренадеры молодцы . . . . 90.
67. Маршъ домой . . . . 91.
68. Берегись сторонись . . . . . . 92.

Изданіе

Книгопродавца

А. А. Холмушина

въ

С. Петербургѣ

Внутри двора

Хромо-Литографія М. А. Козлова Измайловскій пр. д. № 7.

W381.5917S-R921

W117259